

УДК 80

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-190-195

ЖУКОВА Светлана Владимировна
Кубанский государственный медицинский
университет
г. Краснодар, Россия
svetlanav1002@mail.ru

Svetlana V. ZHUKOVA
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia
svetlanav1002@mail.ru

КУЛИНИЧ Елена Николаевна
Кубанский государственный медицинский
университет
г. Краснодар, Россия

Yelena N. KULINICH
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia

**АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА РАССКАЗА
А.П. ЧЕХОВА «ИОНЫЧ» В ПРОЦЕССЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ**

**ANALYSIS OF THE EMOTIONAL BACKGROUND
STORY OF ANTON P. CHEKHOV "IONYCH" IN THE
PROCESS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO
FOREIGN STUDENTS**

Статья посвящена анализу эмоционального фона в художественной прозе. Целью статьи является выявление особенностей эмотивно-экспрессивных языковых и речевых средств в рассказе А.П. Чехова «Ионыч». В исследовании сделана попытка анализа лингвистического аспекта эмоций, выявления эмоционального фона рассказа, классификации языковых и речевых средств выражения эмоциональности. Анализ современной научной литературы по психологии, физиологии, социологии, философии, медицины, лингвистики и другим наукам позволил сделать вывод, что эмоция - это одна из форм отражения объективной действительности. Важное место в работе занимает осмысление идей лингвистов, ведущих речь об эмоциональной и эмотивной концепции как части межкультурной компетенции. По мнению авторов, языковые и речевые средства выражения эмоциональности при изучении произведений русской классической литературы в процессе преподавания русского языка иностранным студентам требуют особых приемов и тщательной подготовки как студентов, так и преподавателей. Анализ эмоционально-экспрессивной лексики помогает иностранным студентам не только глубоко и всесторонне понимать сущность описываемых событий на неродном языке, но и освоить особенности работы с текстами при изучении произведений русской классической литературы.

The article is devoted to the analysis of the emotional background in artistic prose. The purpose of the article is to identify the peculiarities of emotionally expressive linguistic and speech means in the story of Anton P. Chekhov "Ionych". The research makes an attempt to analyze the linguistic aspect of emotions, to reveal the emotional background of a story, to classify linguistic and speech means of expression of emotionality. The analysis of modern scientific literature on psychology, physiology, sociology, philosophy, medicine, linguistics and to other sciences has allowed drawing a conclusion that the emotion is one of forms of reflection of objective reality. An important place in the work is the consideration of the ideas of linguists, who consider that the emotional and emotive concept is a part of intercultural competence. According to the authors, linguistic and speech means of expression of emotionality in the study of the works of Russian classical literature in the process of teaching Russian language to foreign students require special techniques and careful preparation, both students and teachers. Analysis of emotional-expressive vocabulary helps foreign students not only deeply and comprehensively understand the essence of the events described in a second language, but also to master the features of work with texts in the study of the works of Russian classical literature.

Ключевые слова: эмоция, студент-медик, русская классическая литература, лингвистический аспект, эмоциональность речи, экспрессивность языка, межличностные отношения

Keywords: emotion, medical student, Russian classical literature, linguistic aspect, emotionality of speech, language expressiveness, interpersonal relationships

Языковое оформление текста в той или иной степени определяется общекультурным уровнем развития народа, особенностями его психологии, спецификой исторического развития. Произведения классической литературы имеют достаточно сложные характеристики, что в итоге приводит к затруднениям в их интерпретации. Тщательный отбор произведений для работы с текстами имеет принципиальное значение в процессе преподавания русского языка как иностранного. Известно, что художественная литература воздействует на эмоции и эстетический вкус студентов, стимулирует их мыслительную деятельность, дает возможность понять «загадочную русскую душу». В соответствии с

ФГОС 3+ на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) студенты-иностранцы Кубанского государственного медицинского университета (г. Краснодар) знакомятся с произведениями русской классической литературы. На младших курсах студенты читают тексты страноведческого содержания, а на старших курсах произведения писателей-врачей используются для знакомства с позиции специфики их будущей профессиональной деятельности. На страницах произведений студенты-медики встречаются с некоторыми особенностями врачебной практики, межличностными отношениями «врач - пациент», «врач - врач», ситуациями, связанными с развитием, а возможно, и деградацией личности врача.

Необходимо обратить внимание студентов на эмоциональную сторону описания действующих лиц произведений. Стоит сконцентрировать внимание и тщательно разобратся в приемах описания различных эмоций, испытываемых героями. Во все времена люди испытывали похожие чувства: радость, любовь, горе, грусть и др. Многие лингвисты ведут речь об эмоциональной и эмотивной концепции как части межкультурной коммуникативной компетенции, особая роль в которой отводится исследованию особенностей эмотивного кода языка в художественном произведении для более полного раскрытия языка текста.

Цель нашего исследования - выявить особенности эмотивно-экспрессивных языковых и речевых лексических средств в рассказе А.П. Чехова «Ионыч». Поставленная цель может быть достигнута путем последовательного решения следующих задач:

- 1) рассмотреть лингвистический аспект концепта эмоций;
- 2) выявить особенности эмоционального фона рассказа А.П. Чехова «Ионыч»;
- 3) классифицировать языковые и речевые средства выражения эмоциональности данного произведения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что анализ эмоционально-экспрессивной лексики помогает иностранным учащимся глубоко и всесторонне понимать сущность описываемых событий на неродном языке.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования при работе со студентами не только старших курсов, но и с первокурсниками.

Теоретическую основу исследования составляют концептуальные положения об эмотивности дискурса В.И. Шаховского, основные проблемы психологической теории эмоций В.К. Вилюнаса [4], проблемы теории эмоционального воздействия текста В.И. Болотова.

Обращаясь к лингвистическому аспекту концепта *эмоции*, следует отметить, что «эмоции - это одна из форм отражения, познания, оценки объективной действительности» [1, с. 223]. Такие науки, как психология, физиология, социология, философия, медицина, лингвистика и литературоведение, изучают этот психологический феномен. Способности человека переживать, испытывать различные эмоции всегда были предметом творческих исследований писателей и поэтов. Способы выражения эмоций действующих лиц, окружающей действительности, интерпретации эмоций как объективной сущности говорящих, слушающих и читающих произведение принципиально различны.

Проводимые исследования в области выявления различной природы выражения эмоциональных смыслов, а вместе с тем и эмоционально заряженной лексики привели к возникновению терминологических разграничений. Это лексика эмоций и эмоциональная лексика. По мнению И.С. Баженовой, «выделение двух типов эмотивной лексики учитывает различную функциональную природу этих слов: лексика эмоций сориентирована на объективацию эмоций в языке, их инвентаризацию (номинативная функция), эмоциональная лексика приспособлена для выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта речи (экспрессивная и прагматическая функции)» [2, с. 156]. Таким образом, лексика эмоций включает слова, предметно-логическое значение которых составляет понятие об эмоциях. К эмоциональной лексике относят эмоционально-окрашенные слова, содержащие чувственный фон.

Основанием единой модели глобального описания всего множества эмотивной лексики может служить *категория эмотивности*. Эта категория пока имеет дискуссионный характер, при котором раскрывается отличие эмотивности от эмоций. На языковом

уровне эмоции трансформируются в эмотивность. Таким образом, *эмоции* - психологическая категория, *эмотивность* - языковая.

При рассмотрении категории эмотивности на материале лексики обычно встает и проблема эмотивного значения. Трактовка эмотивного значения тесно связана с пониманием категории эмотивности. В связи с этим выделяется узкое понимание *эмотивного значения*, когда оно рассматривается как «способ выражения эмоций говорящего и охватывает собственно междометия и эмоционально окрашенную лексику» [3, с. 87]. *Эмотивное значение* - это значение, в котором представлены эмотивные смыслы. С точки зрения Т.В. Лариной, эти смыслы могут быть «полностью равны лексическому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными (как у экспрессивов) или могут выходить в логико-предметную часть значения (эмотивы-номинативы)» [5, с. 91].

В данной работе мы будем исходить из того положения, что человеческий язык эмоционален по своей сущности и содержит широкий спектр лексических средств выражения эмоциональности. Практически любая языковая или речевая единица несет в себе тот или иной эмоциональный заряд. Различие заключается в том, что предполагаемый заряд имеет определенную силу и окраску, а также свой способ реализации эмоционального содержания лексической единицы.

Как известно, художественный стиль речи отличается особой эмоциональностью и экспрессивностью. Следовательно, для правильного понимания любого художественного текста необходимо адекватно интерпретировать эмоциональные слова и словосочетания.

Данная проблема усложняется тем фактом, что описание эмоций может отличаться не только от автора к автору, и, более того, от одного произведения писателя к другому. В.И. Шаховский выделяет три фактора, определяющих специфику эмоционального наполнения художественного:

1. Национально-культурная специфика языка, на котором написано произведение;
2. Особенности эмоционального стиля конкретного писателя;
3. Жанр, сюжет, тема анализируемого произведения [7, с. 53].

При работе с произведениями русских писателей-классиков следует обратить внимание иностранных студентов на то, что эмоциональный опыт личности героев всегда находится в центре внимания автора и меняется в лучшую или худшую сторону в процессе развития сюжета. В связи с этим в результате восприятия окружающей действительности меняется эмоциональность, речь героев, ее лексическое наполнение.

Анализируя жанр и сюжет рассказа Антона Павловича Чехова «Ионыч», мы ощущаем тоску и грусть о том, как погибает светлая мечта, столкнувшись с убогой провинциальной действительностью. Рассматривая произведение «Ионыч», необходимо отметить, что эмоциональность речи и экспрессивность языка рассказа строятся на перекрещивании отношений между членами общества, развитии и угасании светлых чувств между героями, трансформации отношения к профессии врача - от служения людям в средство обогащения.

В первых строках мы узнаем о том, что глава семейства - Туркин Иван Петрович.

«С наступлением вечера, мало-помалу сходились гости, и к каждому из них Иван Петрович обращал свои смеющиеся глаза и говорил:

- Здравствуйте пожалуйста» [6, с. 379].

Когда Старцев приезжает в дом Туркиных через четыре года, то Чехов делает акцент на том, как Иван Петрович приветствует доктора:

- А, здравствуйте пожалуйста! - встретил его Иван Петрович, улыбаясь одними глазами. - Бонжурте [6, с. 350].

В последних строках рассказа в сцене проводов жены и дочери в Крым мы уже не видим в нем этого жизнерадостного красавца и весельчака, хотя внешне он «несколько не изменился и по-прежнему все острит и рассказывает анекдоты» [6, с. 394-395].

Провожая их на вокзале, Иван Петрович, когда трогается поезд, утирает слезы и кричит:

- Прощайте, пожалуйста!

И машет платком [6, с. 395].

Обратим внимание на то, что Иван Петрович улыбается только глазами.

Также следует обратить внимание учащихся на гамму эмоций при описании дочери Ивана Петровича Туркина, Екатерины Ивановны.

В начале рассказа перед читателем предстает молодая восемнадцатилетняя девушка. «Выражение у нее было еще детское и талия тонкая, нежная, и девственная, уже развитая грудь, красивая, здоровая, говорила о весне, настоящей весне» [6, с. 350]. Родители называют ее Котиком.

Совсем другую девушку мы видим за роялем.

«Екатерина Ивановна села и обеими руками ударила по клавишам; и потом тотчас же опять ударила изо всей силы, и опять, и опять; плечи и грудь у нее содрогались, она упрямо ударяла все по одному месту, и казалось, что она не перестанет, пока не вобьет клавишей внутрь рояля. Гостиная наполнилась громом; гремело все: и пол, и потолок, и мебель... Екатерина Ивановна играла трудный пассаж, интересный именно своею трудностью, длинный и однообразный, и Старцев, слушая, рисовал себе, как с высокой горы сыплются камни, сыплются и все сыплются, и ему хотелось, чтобы они поскорее перестали сыпаться».

Отметим еще спор Екатерины Ивановны с родителями по поводу отъезда в консерваторию.

- А все-таки в консерваторию я поеду, - сказала Екатерина Ивановна.

- Нет, Котик любит свою маму. Котик не станет огорчать папу и маму.

- Нет, поеду! Поеду! - сказала Екатерина Ивановна, шутя и капризная, и топнула ножкой [6, с. 381].

Все в этой молодой девушке было легким, воздушным и забавным. Даже идея назначить первое свидание на кладбище в одиннадцать часов ночи. Она могла смеяться над незадачливым влюбленным молодым врачом и сухо отвечать на его проявления страсти. Екатерина Ивановна, отказывая Старцеву в предложении выйти за него замуж, приводит хладнокровные и разумные аргументы.

- Я хочу быть артисткой, я хочу славы, успехов, свободы, а вы хотите, чтобы я продолжала жить в этом городе, продолжала эту пустую, бесполезную жизнь, которая стала для меня невыносима. Сделаться женой - о нет, простите! Человек должен стремиться к высшей, блестящей цели, а семейная жизнь связала бы меня навеки. Дмитрий Ионыч (она чуть-чуть улыбнулась, так как, произнеся «Дмитрий Ионыч», вспомнила «Алексей Феофилактыч»), Дмитрий Ионыч, вы добрый, благородный, умный человек, вы лучше всех... - у нее слезы навернулись на глазах, - я сочувствую вам всей душой, но... но вы поймете... И, чтобы не заплакать, она отвернулась и вышла из гостиной [6, с. 388].

Через четыре года перед нами уже не Котик, а Екатерина Ивановна:

«А Котик? Она похудела, побледнела, стала красивее и стройнее; но уже это была Екатерина Ивановна, а не Котик; уже не было прежней свежести и выражения детской наивности. И во взгляде, и в манерах было что-то новое - несмелое и виноватое, точно здесь, в доме Туркиных, она уже не чувствовала себя дома» [6, с. 390].

Теперь она сама ищет встречи со Старцевым, но это уже не тот влюбленный молодой человек, который был готов исполнять любой ее каприз.

В последних строках рассказа мы узнаем о том, что Екатерина Ивановна постарела, стала болеть и по-прежнему по четыре часа играет на рояле.

И самым ярким в эмоциональном плане является образ главного героя, Дмитрия Ионыча Старцева.

В начале рассказа это молодой врач, который часто ходит «пешком, не спеша (своих лошадей у него еще не было) и все время напевал:

Когда еще я не пил слез из чаши бытия ...» [6, с. 379].

Он страстно влюбляется в молодую девушку Екатерину Ивановну Туркину. Чехов так описывает эмоции, испытываемые Старцевым к Екатерине:

«После зимы, проведенной в Дялиже, среди больных и мужиков, сидеть в гостиной, смотреть на это молодое, изящное и, вероятно, чистое существо и слушать эти шумные, надоедливые, но все же культурные звуки, - было так приятно, так ново...» [6, с. 381].

Дмитрий Ионыч при встрече с Екатериной каждый раз сильно волнуется, просит о встрече и восхищается «ее свежестью, наивным выражением глаз и щек. Даже в том, как

сидело на ней платье, он видел что-то необыкновенно милое, трогательное своей простотой и наивной грацией» [6, с. 383].

Вместе с тем Старцеву присущ трезвый прагматизм и в какой-то степени цинизм. Собираясь сделать предложение о замужестве своей возлюбленной, он рассуждает таким образом:

«А приданного они дадут, должно быть, немало», - думал Старцев, рассеянно слушая ... на душе было туманно, но радостно, тепло, и в то же время в голове какой-то холодный, тяжелый кусочек рассуждал ...» [6, с. 386].

Отказ Екатерины Ивановны привел к тому, что «у Старцева перестало беспокоить сердце. Выйдя из клуба на улицу, он прежде всего сорвал с себя жесткий галстук и вздохнул всей грудью. Ему было немножко стыдно и самолюбие его было оскорблено, - он не ожидал отказа, - и не верилось, что все его мечты, томления и надежды привели его к такому глупенькому концу, точно в маленькой пьесе на любительском спектакле. И жаль было своего чувства, этой своей любви, так жаль, что, кажется, взял бы и зарыдал или изо всей силы хватил бы зонтиком по широкой спине Пантелеймона» [6, с. 390].

Он на три дня погружается в пучину страданий, а потом теряет интерес к насыщенной, эмоциональной и яркой жизни, которую вел до этого. Вскоре энергичный, интересный Дмитрий Ионыч превращается в Ионыча жадного, ленивого, располневшего «поляка надутого».

В конце рассказа Чехов так описывает главного героя: «Старцев еще больше пополнил, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову. Когда он, пухлый, красный, едет на тройке с бубенчиками и Пантелеймон, тоже пухлый и красный, с мясистым затылком, сидит на козлах, протянув вперед прямые, точно деревянные руки, и кричит встречным «Прррава держи!», то картина бывает внушительная, и кажется, что едет не человек, а языческий бог» [6, с. 390].

Изменилось у доктора все: материальное положение, имя (теперь его зовут просто Ионыч), голос стал тонким и резким (вероятно, оттого, что горло заплыло жиром).

«Характер у него тоже изменился: стал тяжелым, раздражительным. Принимая больных, он обыкновенно сердится, нетерпеливо стучит палкой о пол и кричит своим неприятным голосом: - Извольте отвечать только на вопросы! Не разговаривать! Он одинок. Живется ему скучно, ничто его не интересует. За все время, пока он живет в Дялиже, любовь к Котику была его единственной радостью и, вероятно, последней» [6, с. 394].

Произведение А.П.Чехова «Ионыч» написано в форме монолога и прямой речи, что облегчает поиск эмоционально-экспрессивных средств, рассмотрение которых поможет студентам не только понять смысл рассказа, но и освоить особенности работы с текстами для дальнейшей работы над художественными произведениями.

Языковые и речевые средства выражения эмоциональности при изучении произведений русской классической литературы на занятиях по РКИ требуют особых приемов и тщательной подготовки как студентов, так и преподавателей.

Таки образом, можно сделать вывод о том, что изучение рассказа А.П. Чехова «Ионыч» на занятиях по РКИ должен обязательно включать анализ эмоционального фона произведения. Без этого прочтение рассказа будет поверхностным, а представления о глубине человеческих эмоций - неполными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко. - М., 2005. - 496 с.
2. Баженова И.С. Эмотика, прагматика, текст / И.С. Баженова. - М.: Менеджер, 2003. - 391 с.
3. Болотов В.И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности / В.И. Болотов. - Ташкент, 1981. - 116 с.
4. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций / В.К. Вилюнас // Психология эмоций: Тексты. - М., 1993. - 94 с.
5. Ларина Т.В. Эмоциональность и эмотивность в коммуникации / Т.В. Ларина // Межкультурная коммуникация и перевод: Материалы межвузовской конференции. - М., 2002. - С. 89-94.

6. Чехов А.П. Рассказа и повести / А.П. Чехов. - М., 1984. - 479 с.
7. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. - 98 с.

REFERENCES

1. Babenko L.G. Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. [Linguistic analysis of a literary text]. L.G. Babenko. M., 2005. 496 p. (in Russian)
2. Bazhenova I.S. Emotika. pragmatika. Tekst. [Emotics, pragmatics, text]. I.S. Bazhenova. M.: Menedzher, 2003. 391 p. (in Russian)
3. Bolotov V.I. Emotsionalnost teksta v aspektakh yazykovoy i neyazykovoy variativnosti. [Emotionality of the text in the linguistic and nonlinguistic aspects of variability]. V.I. Bolotov. Tashkent, 1981. 116 p. (in Russian)
4. Vilyunas V.K. Osnovnyye problemy psikhologicheskoy teorii emotsiy. [Main problems of the psychological theory of emotions]. V.K. Vilyunas. Psikhologiya emotsiy: Teksty. M., 1993. 94 p. (in Russian)
5. Larina T.V. Emotsionalnost i emotivnost v kommunikatsii [Emotion and emotively in communication]. T.V. Larina. Mezhekulturnaya kommunikatsiya i perevod: Materialy mezhvuzovskoy konferentsii. [Intercultural communication and translation: proceedings of the interuniversity conference]. M., 2002. pp. 89-94. (in Russian)
6. Chekhov A.P. Rasskaza i povesti. [Stories and novels]. A.P. Chekhov. M., 1984. 479 p. (in Russian)
7. Shakhovskiy V.I. Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka. [Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language]. V.I. Shakhovskiy. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta. 1987. 98 p (in Russian)

Информация об авторах:

Жукова Светлана Владимировна, преподаватель, кафедра лингвистики, Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар, Россия
svetlanav1002@mail.ru

Кулинич Елена Николаевна, преподаватель, кафедра лингвистики, Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар, Россия

Получена: 02.10.2017

Для цитирования: Жукова С.В., Кулинич Е.Н. Анализ эмоционального фона рассказа А.П. Чехова «Ионыч» в процессе преподавания русского языка иностранным студентам. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том 9. № 5. Часть 2. с.190-195.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-190-195.

Information about the authors:

Svetlana V. Zhukova, Lecturer, Department of Linguistics, Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia
svetlanav1002@mail.ru

Yelena N. Kulinich, Lecturer, Department of Linguistics, Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia

Received: 02.10.2017

For citation: Zhukova S.V., Kulinich Y.N. Analysis of the emotional background story of Anton P. Chekhov "Ionych" in the process of teaching russian language to foreign students. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 190-195.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-190-195. (in Russian)